

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 30
Федерального закона «О Следственном комитете Российской
Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.С.Горяева

город Санкт-Петербург

26 марта 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева,
А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,
Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской
Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности пункта 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О
Следственном комитете Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
Е.С.Горяева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» сотрудник Следственного комитета Российской Федерации может быть уволен со службы в Следственном комитете Российской Федерации по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством (за исключением военнослужащего), по собственной инициативе в связи с выходом на пенсию, предусмотренную частью 13 статьи 35 данного Федерального закона, а также по инициативе руководителя следственного органа или учреждения Следственного комитета Российской Федерации в случае нарушения Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации и (или) совершения проступка, порочащего честь сотрудника Следственного комитета Российской Федерации.

Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин Е.С.Горяев, подполковник юстиции, который, как следует из представленных материалов, являлся помощником руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Калмыкия (по материально-техническому обеспечению). По результатам служебной проверки (заключение от 26 декабря 2017 года) приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 25 января 2018 года заявитель был освобожден от замещаемой должности за нарушение Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации на основании оспариваемой нормы. При этом с момента нарушения, которое выразилось в неэффективном расходовании бюджетных средств, выделенных

на покупку земельного участка и расположенного на нем здания, и повлекло увольнение заявителя, к тому времени прошло более трех лет.

Элистинский городской суд Республики Калмыкия решением от 17 апреля 2018 года отказал Е.С.Горяеву в удовлетворении его исковых требований о восстановлении на службе, взыскании денежного содержания за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, указав при этом, что действия, которыми заявитель нарушил Присягу сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, выразились в его недобросовестном отношении к исполнению должностных обязанностей, а также игнорировании норм федерального законодательства, повлекшем нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, прав и законных интересов граждан. Суд констатировал, что увольнение нарушившего Присягу сотрудника Следственного комитета Российской Федерации дисциплинарным взысканием не является, вследствие чего сроки наложения дисциплинарного взыскания, предусмотренные частью 8 статьи 28 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», в данном случае не применяются.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия оставила без изменения решение суда первой инстанции, согласившись с его выводами о том, что установленные в ходе служебной проверки действия Е.С.Горяева, заключающиеся в нарушении норм федерального законодательства и должностных обязанностей, противоречат требованиям, предъявляемым к профессиональному поведению и нравственно-этическим основам служебной деятельности сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, но не являются дисциплинарным проступком (апелляционное определение от 28 июня 2018 года).

Судья Верховного Суда Республики Калмыкия определением от 14 сентября 2018 года отказал в передаче кассационной жалобы Е.С.Горяева для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, также подчеркнув, что увольнение нарушившего Присягу сотрудника Следственного комитета Российской Федерации дисциплинарным взысканием не является. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября

2018 года, с которым не нашел оснований не согласиться заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 31 июля 2019 года), заявителю было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению Е.С.Горяева, пункт 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» не соответствует статьям 15, 45, 46 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, позволяет уволить сотрудника Следственного комитета Российской Федерации за нарушение Присяги (не приводя при этом в правоприменительных документах формулировку основания увольнения в полном объеме, т.е. не указывая на совершение им проступка, порочащего честь сотрудника Следственного комитета Российской Федерации), в том числе по истечении срока, предусмотренного для увольнения.

1.1. Согласно статьям 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобам граждан конституционность закона или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Соответственно, пункт 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему

делу в той мере, в какой он допускает увольнение со службы сотрудника Следственного комитета Российской Федерации в случае нарушения им Присяги и (или) совершения проступка, порочащего честь сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, без учета предусмотренных частью 8 статьи 28 данного Федерального закона сроков применения дисциплинарного взыскания.

2. Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1); граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (статья 32, часть 4).

В силу приведенных конституционных положений во взаимосвязи с конкретизирующими их положениями федерального законодательства о государственной службе в Российской Федерации служба в Следственном комитете Российской Федерации, поступая на которую гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и на выбор рода деятельности, представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях в данном федеральном государственном органе, реализующем полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Основной целью деятельности Следственного комитета Российской Федерации является осуществление предварительного расследования по уголовным делам, отнесенным к его подследственности в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Такая деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в Следственном комитете Российской Федерации, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус (совокупность прав и свобод, гарантируемых государством, а также обязанностей и ответственности), содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2015 года № 1829-О, от 19 декабря 2017 года № 2908-О и др.).

Как следует из части 1 статьи 19 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», такой правовой статус связан в том числе с принятием Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, которая предполагает возложение на сотрудника целого ряда обязательств, неразрывно связанных со служебной деятельностью и осуществлением соответствующим государственным органом своих публичных функций. Следовательно, нарушение сотрудником Следственного комитета Российской Федерации данной Присяги является проступком и должно иметь своим следствием наступление для него неблагоприятных последствий.

3. В соответствии с действующим правовым регулированием присяга принимается государственными служащими, от которых в силу специфики осуществления ими публичных функций требуются не только профессионализм, но и готовность к несению службы в особых условиях, что предполагает обладание такими личностными качествами, которые дают им возможность при любых обстоятельствах – в том числе несмотря на потенциальную угрозу для их жизни и здоровья – действовать в интересах каждого человека, общества и государства.

Наряду с гражданами, поступающими на службу в Следственный комитет Российской Федерации, присягу принимают и лица, впервые назначаемые на должность прокурора, поступающие на службу в органы принудительного исполнения, на военную службу, а также на службу в органы внутренних дел, в уголовно-исполнительную систему, в федеральную противопожарную службу Государственной противопожарной службы, в таможенные органы.

Принятие присяги лицом, поступающим на государственную службу, означает, что оно обязуется хранить верность Российской Федерации и ее народу, достойно исполнять свой служебный долг; соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы и международные обязательства Российской Федерации; добиваться высокой эффективности государственной службы; хранить государственную и иную охраняемую законом тайну; активно защищать интересы личности, общества и государства; постоянно

совершенствовать свое профессиональное мастерство, дорожить своей профессиональной честью, быть мужественным, честным, бдительным, соблюдать предписания морали; соблюдать возлагаемые на него ограничения и придерживаться установленных законом требований.

Присяга представляет собой официальную торжественную клятву, имеющую одинаковое юридическое значение для всех государственных служащих, которые принимают ее в силу предписаний закона. Соответственно, и правовые последствия несоблюдения предусмотренных присягой обязательств должны быть одинаковыми для всех граждан, принимающих присягу при поступлении на государственную службу, независимо от вида службы.

Этот вывод, касающийся регулирования государственно-служебных отношений, проистекает не только из предусмотренного пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» принципа единства правовых и организационных основ государственной службы, предполагающего законодательное закрепление единого подхода к организации и функционированию системы государственной службы, но и из иных положений этого Федерального закона, который устанавливает общие условия государственной службы (глава 2) и общее понятие «федеральный государственный служащий» – гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета (пункт 1 статьи 10).

На максимально возможную унификацию отношений по прохождению федеральной государственной службы направлены и законодательные нормы, касающиеся взаимосвязи различных видов службы (статья 6 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», статья 5 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статья 5 Федерального закона от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статья 5 Федерального закона от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», статья 5 Федерального закона от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») и распространяющие на государственных служащих ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18, 20–20² Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (часть 2 статьи 14 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», часть 2 статьи 14 Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», часть 2 статьи 14 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», часть 2 статьи 14 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

4. В законодательстве Российской Федерации о государственной службе, прежде всего в принятых и вступивших в силу в последние годы законодательных актах, регулирующих прохождение службы (в том числе устанавливающих требования к служебной дисциплине) в органах,

осуществляющих правоохранительную деятельность и определяющих содержание присяги сотрудников указанных органов, закреплены положения, в силу которых нарушение присяги является дисциплинарным проступком.

Это отражено в части 1 статьи 47 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», части 1 статьи 46 Федерального закона «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в части 1 статьи 47 Федерального закона «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и части 1 статьи 45 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральным законом «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» прямо устанавливается, что нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в том числе в нарушении Присяги сотрудника уголовно-исполнительной системы (часть 1 статьи 49).

Аналогичная норма содержится в части 1 статьи 47 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Такой подход согласно положениям статей 26 и 28² Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и статьи 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495) является традиционным и для отношений по прохождению военной службы.

Данное правовое регулирование в полной мере соответствует принципу единства правовых и организационных основ государственной службы.

В настоящее время прямое указание на то, что нарушение присяги является дисциплинарным проступком, отсутствует лишь в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации», а также во вступившем в силу более 20 лет назад законодательстве, регулирующем прохождение службы в прокуратуре Российской Федерации и в таможенных органах Российской Федерации.

Признание дисциплинарного характера нарушения присяги предполагает в случае совершения такого нарушения необходимость соблюдения установленного порядка привлечения к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде увольнения.

Из этого следует, что подавляющее большинство государственных служащих, принимающих присягу, несут ответственность за ее нарушение как за дисциплинарный проступок с соблюдением установленного законодательством порядка привлечения к дисциплинарной ответственности.

5. В соответствии с пунктом 2 Инструкции о проведении служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации (утверждена приказом Следственного комитета Российской Федерации от 3 февраля 2015 года № 11) дисциплинарный проступок представляет собой нарушение сотрудником Следственного комитета Российской Федерации установленного порядка и правил при выполнении возложенных на него обязанностей и осуществлении имеющихся у него правомочий в ходе службы, неисполнение или ненадлежащее исполнение по его вине возложенных на него обязанностей. К их числу относятся обязанности по замещаемой должности федеральной государственной службы, предусмотренные Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, включая Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ввиду этого дисциплинарным проступком для сотрудника Следственного комитета

Российской Федерации признается прежде всего виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение указанных обязанностей.

Содержание Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации (часть 1 статьи 19 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации») как обязательства гражданина, впервые назначаемого на должность в Следственном комитете Российской Федерации, свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы и международные обязательства Российской Федерации, не допуская малейшего от них отступления; непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил, и добиваться высокой эффективности и беспристрастности предварительного расследования; активно защищать интересы личности, общества и государства; чутко и внимательно относиться к предложениям, заявлениям, обращениям и жалобам граждан, соблюдать объективность и справедливость при решении судеб людей; строго хранить государственную и иную охраняемую законом тайну; постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство, дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции Следственного комитета Российской Федерации свидетельствует о том, что данная Присяга в общем виде отражает возложенные на сотрудника Следственного комитета Российской Федерации обязанности.

Следовательно, нарушение Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, так же как и дисциплинарный проступок, по существу, является допущенным по вине сотрудника Следственного комитета Российской Федерации неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей, связанных с прохождением государственной службы в Следственном комитете Российской Федерации.

Различие между дисциплинарным проступком и нарушением Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации заключается лишь в степени их обобщенности. Если дисциплинарный проступок охватывает неисполнение или ненадлежащее исполнение всех возложенных на сотрудника

служебных обязанностей, в том числе предусмотренных иными, помимо Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», нормативными правовыми актами, а также нарушение установленного порядка и правил совершения определенных действий, то нарушение Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением носящих общий характер обязанностей, предусмотренных исключительно текстом данной Присяги.

Таким образом, нарушение Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, являющееся виновным деянием, препятствующим эффективному функционированию Следственного комитета Российской Федерации, и дисциплинарный проступок имеют общую правовую природу. Следовательно, и ответственность за нарушение Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, а именно применение санкции в виде увольнения со службы на основании пункта 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», тождественна дисциплинарной и требует соблюдения положений статьи 28 названного Федерального закона, включая предусмотренное в ее части 8 правило о том, что дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности – позднее двух лет со дня совершения проступка.

В противном случае нарушались бы вытекающие из Конституции Российской Федерации общие принципы юридической ответственности, включая принципы справедливости, юридического равенства, гуманизма, соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности и правовой определенности, которые имеют универсальное значение для всех видов юридической ответственности, по своему существу относятся к основам конституционного правопорядка и являются обязательными для законодателя и правоприменительных органов, в том числе судов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 20-П и др.). Это привело бы к

неопределенности правового положения нарушителя, возможности привлечения к юридической ответственности без соблюдения разумных сроков и предоставления соответствующих гарантий, что означало бы чрезмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина, не соответствующее целям защиты конституционно значимых ценностей и интересов, и, по сути, умаление конституционных прав и свобод.

Неоправданная оценка нарушения Присяги и дисциплинарного проступка, совершенных сотрудником Следственного комитета Российской Федерации, как различающихся по своей правовой природе проступков (влекущая введение дополнительных юридических санкций за нарушение ими своих обязанностей) с учетом положений иных законодательных актов, регламентирующих прохождение других видов государственной службы, приведет к тому, что сотрудники, не исполняющие или ненадлежащим образом исполняющие возложенные на них обязанности, будут находиться в различном положении. Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которого различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Соблюдение данного принципа означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 года № 32-П).

6. Привлечение к юридической ответственности включает в себя ряд последовательных этапов и сопряжено с соблюдением установленной законодателем процедуры, с тем чтобы обеспечить справедливость

наказания и его соразмерность совершенному проступку, объективность в выяснении обстоятельств совершения проступка и предоставить нарушителю возможность выразить свое мнение по поводу совершенного им деяния, что возможно в ходе служебной проверки и предусмотрено Инструкцией о проведении служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации.

Определяя порядок проведения служебной проверки, названная Инструкция предусматривает ее обязательность и устанавливает для такой проверки общие правила как в случае нарушения сотрудником Следственного комитета Российской Федерации Присяги, так и в случае совершения им дисциплинарного проступка.

Сотруднику Следственного комитета Российской Федерации, в отношении которого проводится служебная проверка, предоставлено право знать о назначении и об основаниях проведения служебной проверки; давать письменные или устные объяснения (представлять заявления) с изложением своего мнения либо отказаться от дачи объяснений; представлять документы и материалы по вопросам, относящимся к предмету проверки, требовать их приобщения к материалам служебной проверки; представлять заявления и ходатайства по предмету проверки, а также заявлять руководителю, назначившему служебную проверку, мотивированные отводы лицам, которым поручено проведение служебной проверки; обжаловать их действия (бездействие) и решения, а также решения руководителя, ее назначившего, и результаты служебной проверки вышестоящему руководителю либо в суд; по окончании служебной проверки с письменного разрешения руководителя, назначившего служебную проверку, знакомиться с заключением и другими материалами в части, его касающейся (пункт 15 Инструкции о проведении служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации).

Таким образом обеспечивается дополнительная защита интересов сотрудника Следственного комитета Российской Федерации и соблюдение

гарантий справедливости и всесторонности проводимого в рамках служебной проверки разбирательства.

Ключевым элементом процедуры привлечения к юридической ответственности является соблюдение разумных сроков, направленных в случае дисциплинарной ответственности в том числе на защиту от произвольного увольнения и обеспечение определенности правового положения нарушителя. Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации» гарантируется, что дисциплинарное взыскание применяется непосредственно после обнаружения проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая времени болезни сотрудника Следственного комитета Российской Федерации или пребывания его в отпуске, при этом оно не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности – позднее двух лет со дня совершения проступка (части 6 и 8 статьи 28).

Соблюдение установленных сроков, вследствие того что нарушение Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации по своей правовой природе не отличается от дисциплинарного проступка, а увольнение по пункту 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» представляет собой правовое последствие такого нарушения, необходимо и при увольнении в связи с нарушением Присяги. Иначе сотрудники Следственного комитета Российской Федерации без каких бы то ни было оснований лишались бы тех гарантий, которые предусмотрены Федеральным законом «О Следственном комитете Российской Федерации» для совершивших дисциплинарный проступок.

Следовательно, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования оспариваемый Е.С.Горяевым пункт 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» не предполагает увольнения сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, нарушившего Присягу сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, без соблюдения

предусмотренных частью 8 статьи 28 данного Федерального закона сроков наложения дисциплинарного взыскания.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает увольнения сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, нарушившего Присягу сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, без соблюдения предусмотренных частью 8 статьи 28 данного Федерального закона сроков наложения дисциплинарного взыскания.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Горяева Евгения Сангаджиевича на основании пункта 3 части 2 статьи 30 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 13-П

Конституционный Суд
Российской Федерации